

Через несколько недель Ирука как раз уходил с ужина, когда услышал разговор Хагрида с директором Дамблдором.

"Еще один? Ты уверен, Хагрид?"

"Я видел свежую кровь перед тем, как пришел на ужин, директор. Я попробую выследить его сегодня вечером и помочь ему, если смогу. Полагаю, нет никого, кто мог бы мне помочь?"

Дамблдор вздохнул. "К сожалению, я не могу вспомнить никого из сотрудников, кого можно было бы освободить, и в настоящее время нет свободных от занятий, которые можно было бы использовать, чтобы дать вам учеников в помощники".

В этот момент вмешался Ирука. "Простите, Хагрид, я слышал, вы говорили, что вам нужна помощь?"

"Добрый вечер, профессор; кто-то нападает на единорогов в Запретном лесу. В прошлую среду я нашел одного мертвым, а сегодня, похоже, пострадал еще один. Как я уже говорил директору, я надеялся, что смогу найти его и помочь ему, может быть, даже выяснить, кто это делает. Думаю, дело пойдет быстрее, если будет больше одной пары глаз".

"Что-то нападает на единорогов?" Ирука был потрясен. "Не только достаточно злое, чтобы охотиться на них, но и достаточно быстрое, чтобы поймать их? Что может делать такое?"

Хагрид и Дамблдор нахмурились. "Увы, - ответил директор, - ни у кого из нас нет никаких серьезных идей на этот счет. Все, что мы можем сделать в настоящее время, - это провести расследование и надеяться, что мы сможем помочь бедному существу, которое пострадало. Не думаю, что вы можете быть свободны сегодня вечером?"

"Я буду рад помочь, директор. Хагрид, я спущусь к тебе в хижину, как только переоденусь во что-нибудь более подходящее для леса". Ирука жестом указал на свою учительскую мантию.

"Умно придумано - мантии были бы кошмаром в лесу, путались бы и цеплялись за все подряд. Тогда увидимся через некоторое время".

Ирука чувствовал себя странно, когда открыто шел в полном обмундировании. С другой стороны, подумал он, прошло почти пятнадцать лет с момента его последнего полевого задания, так что сознательно отправляться на то, что дома легко сочли бы по меньшей мере миссией ранга С или В, было немного странно. Он чувствовал себя немного напряженно, не зная, может ли он столкнуться с таинственным хищником, и насколько опасным он может быть. С другой стороны, обнадеживало то, что он активизировал свои тренировки после инцидента на квиддиче; зная, что его могут снова призвать защищать своих учеников, он должен быть на высоте. В ближайшее время он не сможет сражаться с джоунином, но он все еще был в лучшей форме за последние десять лет.

Хагрид подошел, неся в одной руке фонарь, а в другой - большой арбалет, колчан с болтами у левого бедра и своего пса Клыка рядом с ним. "Сюда, профессор. Видели кровь раньше, у края Леса".

Когда большой егерь повел Ируку в сторону деревьев, чуунин увидел сверкающие серебристые капли на лесной подстилке. "Здесь повсюду кровь, должно быть, она бродит здесь по меньшей мере со вчерашнего вечера. Нам придется разделиться; Клык может пойти с тобой, если тебе нужна помощь".

"Все в порядке, Хагрид; название моего дома, Конохагакуре, переводится как "Деревня, скрытая в листе" - она находится посреди большого густого леса. Я с детства справляюсь в лесу".

"Хорошо, тогда я пойду в эту сторону, а ты иди по тропе в ту сторону. Посылай красные искры, если попадешь в беду, зеленые, если найдешь единорога". Хагрид выглядел немного смущенным. "Если мне случится сделать что-то самому, я буду благодарен, если вы никому об этом не скажете".

Ирука кивнул, и они отправились в Запретный лес, причем фонарь Хагрида быстро исчез среди густых деревьев. Постояв несколько мгновений, чтобы глаза привыкли к темноте, ниндзя Листа продолжил путь. Деревья были короче и ближе друг к другу, чем в лесах вокруг Конохи, с более густым подлеском и плотным пологом, что делало лес настолько темным, что только человек, привыкший работать в таких условиях (или обученный этому), смог бы работать без света. В целом, от леса исходило несколько зловещее, запретное ощущение, но ничего страшного для тех, кто имел дело с тренировочной базой 44. Тем не менее, это держало Ируку в напряжении, особенно учитывая, как мало он слышал ожидаемых звуков ночного леса.

Через некоторое время тишину нарушил звук приближающихся ударов копыт, хотя то, что приближалось, было удивительно тихим для тяжелой верховой лошади. То, что появилось из кустарника, было отчасти лошадью, но человекоподобное туловище там, где обычно располагалась лошадиная шея, выдавало в нем кентавра. У него был лук, на плече висел колчан со стрелами, светлые светлые волосы и глаза достаточно яркого голубого цвета, чтобы быть заметными даже в лесном сумраке. Кентавр окинул Ируку оценивающим взглядом, явно пытаясь оценить его силы.

Ирука решил первым нарушить молчание. "Добрый вечер; я Ирука, Умино Ирука. Я преподаю в замке. Я здесь, помогаю Хагриду искать раненого единорога, надеюсь помочь ему или хотя бы выяснить, что на них напало. Вы не видели ничего, что могло бы помочь?"

"Я - Фиренце". Кентавр посмотрел вверх, сквозь пролом в пологе. "Марс сегодня яркий".

После некоторого молчания Ирука заговорил снова. "Боюсь, я не знаю достаточно, чтобы истолковать это. Не могли бы вы помочь мне найти единорога? Он ранен, возможно, сильно, и чем быстрее мы его найдем, тем больше у него шансов".

Фиренце снова посмотрела на него, явно глубоко задумавшись. "Я буду сопровождать тебя. Ничто хорошее не повредит единорогу, и я не потерплю такой грязи в своем доме".

Ирука кивнул и вернулся к следам раненого единорога, Фиренце следовала рядом. Через несколько минут кентавр снова заговорил, хотя голос его был тихим. "Твои шаги уверенны, но бесшумны; ты хорошо знаешь леса и умеешь их уважать".

"Мой дом окружен лесами, и мой народ проводит в них много времени". ответил Ирука.

"Твой дом..." Фиренце снова посмотрела на небо, размышляя. "Любопытно, как мало звезды говорят о тебе, только то, как ты касаешься других. Твой дом должен быть очень далеко, если ты не родился под этими звездами".

Ирука сдержал удивленную реакцию; он определенно собирался почитать о кентаврах позже.

"Есть очень мало причин нападать на единорога, и ни одна из них не является хорошей". Кентавр резко сменил тему. "Умино Ирука, ты знаешь, для чего используется кровь единорога?" Ирука покачал головой, и ему была прочитана краткая лекция о чудовищном акте питья крови единорога.

"Такое проклятие, - торжественно сказал Ирука, - лучше умереть, чем жить такой жизнью. Я слышал о людях, которые шли на чудовищные меры, чтобы избежать смерти, но даже они обычно не страдали от таких последствий. Что бы или кто бы это ни делал, он должен быть в ужасном отчаянии, если готов вынести такое проклятие, лишь бы остаться в живых".

"Возможно", - ответила Фиренце, - "или, возможно, это лишь временная мера; возможно, они просто крадут время, чтобы продержаться, пока не получат то, чего действительно хотят."

По позвоночнику Ируки пробежал холодок. "Например, что-то, что восстановит их полностью, возможно?"

"Возможно. Конечно, любопытно, что это происходит так близко от Хогвартса, в то время как в замке хранится такое могущественное сокровище, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2102924>